

Ши Няньгэ очень долго ждала у главных ворот семьи Цинь.

Когда дверь виллы открылась, она увидела шокированное и сердитое лицо Цинь Ситина.

Однако Ши Няньгэ совсем не боялась его гнева.

Шофер, который болтал с ней ранее, уже уехал. Именно она заставила его уехать, чтобы Цинь Ситин не обвинил его, если узнает, что именно он сказал эти слова. Хотя шофер сказал, что об этих вещах знают лишь несколько человек в семье, так что молодой господин Цинь наверняка догадается, что это он, Ши Няньгэ все же не хотела, чтобы возник конфликт. Поэтому она позволила ему уйти первым.

Когда дверь перед ней открылась, Ши Няньгэ посмотрела в глаза Цинь Ситина и сказала: "Я долго стояла снаружи. Я не могла дозвониться до твоего телефона. Мне было нелегко узнать, что в твоей комнате есть телефон, и я все-таки дозвонилась. Ты должен стоять здесь и обвинять меня или позволить мне войти в дом, чтобы согреться? На улице очень холодно".

Она закончила говорить на одном дыхании, а затем оглянулась на него. "В твоём доме больше никого нет, верно?"

Цинь Ситин стоял и смотрел на нее. Он был одет в чистую одежду, а его волосы были мягкими и чистыми, как будто их мыли тысячи раз. Он ничем не отличался от других, но на таком расстоянии она все еще могла видеть усталость в его глазах. Вероятно, он не выспался за эти дни.

Увидев его таким, она не смогла бы сказать, что у нее не болит сердце. Однако сейчас, когда она стояла здесь, Ши Няньгэ не могла ничего сказать. В конце концов, в таком богатом районе в любой момент могли появиться сплетники или конкуренты по бизнесу. Семья Цинь всегда держала язык за зубами. Если бы шофер не узнал ее и поверил, что она одна из них, он бы сказал правду. В противном случае она, вероятно, не узнала бы об этом, даже если бы умерла. Сейчас она ничего не могла сказать, даже если бы стояла на улице.

Ши Няньгэ прошептала: "...Цинь Ситин, на улице очень холодно".

Хотя ей и было тепло в машине, но только на время. Ее лицо и нос, покрасневшие от холода, снова стали красными через несколько минут после того, как она вышла из машины.

Возможно, потому что в семье Цинь никого не было, а возможно, потому что он увидел, что ее нос покраснел, и она жалобно смотрела на него, Цинь Ситин молча позволил ей войти и не прогнал ее.

В семье Цинь по-прежнему было несколько слуг. Других хозяев поблизости не было. Ранее шофер сказал, что его родители и японец уже уехали. Сейчас он был единственным членом семьи.

Вилла была очень чистой и аккуратной. Как только она вошла в дом, она не могла сказать, что произошло за последние несколько дней. Ши Няньгэ оглянулась и увидела Цинь Ситина, идущего впереди. Она поджала губы и последовала за ним. Видя, что он молчит, поднимаясь по лестнице, она последовала за ним.

С другой стороны, когда слуги в доме увидели вошедшую незнакомую красивую девушку, они с любопытством рассматривали ее. Однако выражение лица Цинь Ситина было тяжелым, и он

молчал. Конечно, никто не осмелился спросить.

Когда Ши Няньгэ подошла, она обнаружила, что кто-то смотрит на нее. Она улыбнулась помощнику и продолжила идти дальше.

Поднявшись наверх и увидев, что вокруг никого нет, она коснулась руки Цинь Ситина и спросила: "Не могли бы вы отвести меня в свою комнату?".

Цинь Ситин посмотрел на нее и вздохнул. Он действительно не мог ничего с ней сделать.

Он протянул руку и взял ее за запястье. Они поднялись еще на один этаж и открыли дверь в главную спальню на третьем этаже.

Семья Цинь была очень большой. Она была во много раз больше, чем его вилла в Лишуй Вилле. Несколько вилл, сложенных вместе, и оформление сада во дворе были явно разработаны известными дизайнерами. Однако Ши Няньгэ это не волновало.

Больше всего ее привлекла собственная комната Цинь Ситин.

Ранее, когда она проходила мимо на втором этаже, она видела большой кабинет. Сбоку была комната с пианино внутри.

Семья Цинь была очень известна в стране. Если бы не внезапный несчастный случай, произошедший с его матерью в Японии в последние несколько лет, Цинь Ситин с юных лет был бы человеком, которого никто не мог догнать. Он бы не рассыпался в прах. Он должен был научиться разным вещам с самого раннего возраста. Более того, многие мальчики в детстве умели играть на пианино. Он, безусловно, тоже умел. Кроме того, он был очень успешен в учебе. Семья Цинь, казалось, никогда не ограничивала его в учебе. Они подавали ему большие надежды, но не заставляли делать выбор. Именно поэтому он мог поменять медицину при добровольных обстоятельствах.

На такой хорошей семье за последние два года вдруг появилось огромное пятно. Это пятно было нелегко смыть. Оно даже повлияло на жизненную ситуацию и баланс всей семьи Цинь в различных аспектах. Цинь Ситин мог сохранять спокойствие. Когда он впервые узнал, что у его матери был роман, он не знал, что чувствует.

Она могла вспомнить только то время, когда она еще училась в третьем классе средней школы, деловую машину, которая часто останавливалась перед воротами школы, красивую женщину, которая хорошо держала себя в машине. Глаза и брови этой женщины выглядели очень нежными. Она действительно была женщиной, которая легко очаровывала мужчин. Даже несмотря на возраст, она все еще была очаровательна.

Комната Цинь Ситин оказалась такой, как она себе и представляла. Она была такой же простой и чистой, как и вилла Ли Шуя. Все было аккуратно расставлено.

В комнате стоял ноутбук. На нем были ряды кодов. Она не могла их понять, но знала, что это все коды. Ее телефон был отброшен в сторону. Экран был черным, а зарядного устройства рядом не было. Похоже, она действительно не заряжала его последние два дня.

Сердце Ши Няньгэ смягчилось.

Это была комната Цинь Ситина, в которой он жил дольше всего с юности. Она обернулась, чтобы посмотреть на него. "Что ты пишешь на компьютере?"

Цинь Ситин равнодушно посмотрел в сторону компьютера. "Ничего особенного. Я привык находить себе занятие, чтобы убить время, когда меня что-то беспокоит. Я случайно нашел программу для оказания неотложной медицинской помощи. Она еще не сформировалась".

Программа экстренной медицинской помощи?

Он даже знал, как создавать программы...

Что именно он не мог сделать?

Теперь, когда в семье Цинь произошло такое сложное дело, Ши Няньгэ не могла винить его за то, что он не включал телефон последние два дня. Наоборот, она была рада, что он был рациональным человеком. Он не унывает, когда сталкивается с неприятностями. Вместо этого он нашел бы себе другое занятие. Подобно кодам в компьютере, ему было полезно найти сложные вещи, чтобы отвлечь внимание и сосредоточиться на определенных вещах.

В конце концов, именно здесь Цинь Ситин жила каждый день. Ее сердце было кислым и мягким, когда она, моргнув, спросила его: "Могу я сесть на твою кровать?".

На самом деле в его комнате был диван, но на диване лежали пальто и несколько книг. Она увидела, что кровать была очень близко к столу, на котором он поставил компьютер.

Цинь Ситин был без выражения. Его голос был мягким. "Садись."

<http://tl.rulate.ru/book/29657/2095672>